

РГ | 347056

РАКЪ ОСТАНОВЛЯТЬ КРОВЬ

и
МОЖНО ЛИ ЕЕ ЗАГОВАРИВАТЬ.

ВЕЧАТАНО СЪ ИКРЫВОГО ИЗДАНИЯ,

избранныхъ Особомъ Отдѣломъ Ученаго Комитета М. Нар. Пр. для библиотекъ начальныхъ школъ, какъ сельскихъ, такъ и городскихъ.

КАКЪ ОСТАНАВЛИВАТЬ КРОВЬ

И

МОЖНО ЛИ ЕЕ ЗАГОВАРИВАТЬ.

Популярное изложение способовъ остановливанія кровотечений, приспособленное къ пониманію дѣтей никольнаго возраста.

СОСТАВИЛЪ

врачъ Ив. Милотворскій.

Второе изданіе.

ПЕЧАТАНО СЪ ПЕРВАГО ИЗДАНІЯ,

одобреніаго Особыемъ Отдѣломъ Ученаго Комитета М. Н. Пр. для библиотекъ начальныхъ школъ, какъ сельскихъ, такъ и городскихъ.

Ф Ф Ф

РГ 1347056

МОСКА.

Гравографія И. Д. Сытина и Ко., Валовая улица, собственный домъ.

1890.

Дозволено цензурою. Москва, 12 марта 1890 г.

КАКЪ ОСТАНАВЛИВАТЬ КРОВЬ

И

МОЖНО ЛИ ЕЕ ЗАГОВАРИВАТЬ.

I.

На дворѣ Юрьевскаго начальнаго училища большоѳ оживленіе. Мальчики — около 15 человѣкъ — тѣсно окружили своего товарища и со вниманіемъ слушаютъ его разсказъ. Около нихъ на крыльцѣ сидитъ ихъ другъ — дѣдушка Прохоръ. Онъ отставной солдатъ и въ службѣ все время былъ фельдшеромъ. Дѣдушка Прохоръ и теперь полѣчиваетъ на досугѣ: помочь больному для него составляетъ удовольствіе. За постоянные и добрые, радушные совѣты, разнаго рода разсказы и ласки — его особенно любили дѣти.

Окруженный товарищами, блокурый мальчикъ разсказываетъ про скоропостижную смерть своего пріятеля — Васи, случившуюся наканунѣ, около полуденя.

— Вытащили нерету *) съ главнаго переката, —

*) Неретомъ называется снар дѣ для рыбной ловли, сплетенный изъ ивовыхъ прутьевъ.

продолжалъ свой разсказъ бѣлокурый школьникъ,— и тутъ ни одной рыбы; что за диковина? Смотришь, а въ ней цѣлыхъ пяти прутьевъ нѣтъ. Дыру надо было задѣлать; Вася срѣзalъ перочиннымъ ножомъ съ десятокъ ивовыхъ прутьевъ, сѣль и началъ обтачивать. Два прута обдѣлалъ, взялъ третій, положилъ на колѣнку и сталъ раскальвать его ножомъ. Тутъ несчастіе и случилось: прутъ какъ-то соскользнулъ съ ноги, ножъ сорвался и прямо ему въ ногу,— вотъ въ это мѣсто.—Разсказчикъ указалъ пальцемъ мѣсто на ногѣ, на четверть повыше колѣна.—Ножъ почти на палецъ ушелъ въ ногу. Не успѣлъ Вася еще вынуть ножа, какъ кровь хлынула точно изъ насоса: почти на аршинъ вверхъ доставала! Мы и такъ, и этакъ—и пескомъ-то засыпали, и иломъ замазывали,— нѣтъ, не унимается!— а и раночка-то всего въ ноготь! Къ нашему счастію неподалеку изъ лѣсу шелъ заговорщикъ крови Есинъ,— я къ нему, рассказалъ. Подойдя близко къ Васѣ и положивъ руку на колѣнку, онъ началъ шептать свой заговоръ, который я запомнилъ весь. Вотъ онъ: «На морѣ, на океанѣ, на островѣ на Буянѣ лежалъ бѣлъ-горючъ камень; на этомъ камнѣ сидѣли два брата Каеръ и Лаеръ *), ножами они рѣзались и иглами кололись, но кровь у нихъ не бѣжала, и руды у нихъ никто не видалъ. Такъ бы

*.) Вероятно, нужно понимать Каина и Авеля.

и у тебя, раба Божія Василія». Затѣмъ, помазавъ ногу мокрымъ пальцемъ, онъ продолжалъ: «Сие слово есть утвержденіе и укрѣпленіе, имъ же укрѣпляется и замыкается и ничѣмъ—ни воздухомъ, ни бурею, ни водою кровь сія не отмыкается». Однако кровь, несмотря на заговоръ, и не думала останавливаться: она вытекала одинаково сильно. Я вижу—дѣло плохо; взялъ картузъ и бѣгомъ къ дѣдушкѣ Прохору. Пока добѣжалъ, да пока назадъ пришли, а ужъ Вася и душу Богу отдалъ.

— Какъ бы ты сажей засыпалъ рану или лакомъ залилъ, такъ этого бы не случилось,—возвразилъ одинъ изъ присутствующихъ.

Начало было положено. Каждый, спѣша и желая опередить другого, совѣтовалъ употребить болѣе испытанное и вѣрное для остановки крови средство. Одинъ предлагалъ паутину, другой—нюхательный табакъ, третій—мучную мельничную пыль и т. п. Одинъ завѣрялъ, что онъ не разъ останавливалъ у себя кровь простой сухой землей; другой убѣждалъ, что его сосѣдъ—столяръ—всегда останавливаетъ кровь сапожнымъ варомъ, которымъ лучше всего было остановить кровь и у Васи. Сидѣвшій дальше другихъ мальчикъ шопотомъ и нерѣшительно высказалъ, что всегда кровь слѣдуетъ останавливать пылью изъ дождевика.

— Всѣ вы и постоянно употребляете подобныхъ

домашнія средства,— принявъ участіе въ разговорѣ, сказалъ дѣдушка Прохоръ:— но никогда не спросите себя: кто научилъ такъ останавливать кровь? Дѣйствительно ли подобныя средства могутъ ее остановить? А между тѣмъ всякому видно, что останавливать кровь они не могутъ. И при малыхъ порубахъ кровь не останавливается ни отъ сажи, ни отъ дождевика; она сейчасъ же смываетъ ихъ и течетъ одинаково сильно, какъ и безъ нихъ. Такими средствами вы только обманываете себя; положите на рану горсть сажи и думаете, что все сдѣлали, а между тѣмъ вы ровно ничего не сдѣлали. Вы не только не остановили своими средствами кровь, но еще принесли вредъ самимъ себѣ. Какой вредъ— вы не разъ видѣли сами. Не пройдетъ какихъ-нибудь 3-хъ—4-хъ дней послѣ такой пачкотни, рука сильно распухнетъ,—красная сдѣлается да толстая, а кожа такъ и свѣтится, точно ее лакомъ кто покрылъ. Ломота нестерпимая: ни сна, ни ъды. Потомъ кинетъ ее въ раны; пойдетъ запахъ, гной. Мается, сердечный, недѣли три и нѣть-то нѣть поправится. А все отъ этихъ средствъ,— и крови всегда вытекаетъ много, потому что средства ваши не въ силахъ остановить ее, и мучаетесь, и хвораете отъ нихъ же. Вы должны твердо помнить, что тѣло наше любить чистоту и чистоту большую. Наружная сторона кожи, — ну эта еще такъ; а

внутренняя ея сторона, которая къ мясу, самое мясо и кости и все остальное, что подъ кожей — это грязи не видить и не любить ея. На что маленькая заноза — много ли на ней грязи, а и та рѣдко усидить подъ кожей. Усидить только самая чистая, а отъ грязной сейчасъ пойдетъ краснота, образуется нарывъ. И грязная заноза непремѣнно выйдетъ съ гноемъ изъ прорвавшагося нарыва. А вы, забывая это, горстью сыплеме въ рану всякой дряни и пыли, и сору, и сажи. Мало того, вы точно нарочно непремѣнно завяжете рану грудой немытыхъ, грязныхъ, бroeовыхъ тряпокъ.

— Какъ же нужно останавливать кровь? — спросилъ одинъ изъ мальчиковъ, выдвинувшись впередъ. Онъ видимо предполагалъ, что задалъ дѣдушкѣ Прохору такой вопросъ, на который отвѣтить будетъ невозможно.

— Чтобы умѣть останавливать кровь другими средствами, нужно знать, какъ она течетъ въ нашемъ тѣлѣ, — сказалъ дѣдушка Прохоръ.

При послѣднихъ словахъ дѣдушки Прохора на противоположномъ концѣ двора показались сельскіе выборные, вмѣстѣ съ старостой Петромъ; они вызвали изъ сарая пожарный насосъ для «пробы». Чрезъ нѣсколько минутъ онъ былъ полонъ воды, и выборные стояли на немъ, держась за рукоятки коромысла. Староста Петръ проворно расправлялъ

кишку и навинчивалъ спрыскъ (мѣдный наконечникъ). По его командѣ: «начинай!», коромысло въ рукахъ выборныхъ заходило, и вода изъ наконечника брызнула сильной струей. Дѣти съ любопытствомъ слѣдили за ея причудливымъ полетомъ снизу вверхъ, съ одной крыши на другую.

— Вотъ, дѣти, вы видите пожарный насосъ съ водой и идущій отъ него рукавъ, или кишку,— продолжалъ дѣдушка Прохоръ, когда дѣти успѣли насмотрѣться.— Когда качаютъ выборные, вода изъ насоса быстро переходитъ въ рукавъ, растягиваетъ его, распираетъ и быстрой струей выходитъ изъ мѣднаго наконечника. Конечно, не точь-въ-точъ, но очень похоже течеть кровь и въ нашемъ тѣлѣ. И въ нашемъ тѣлѣ есть небольшой насосъ, насосъ этотъ—сердце; лежитъ оно въ лѣвой половинѣ груди. Оно много лучше этого насоса, потому что всю жизнь работаетъ одно, само по себѣ. Отъ него такъ же, какъ и отъ насоса, идутъ рукава, называемые кровяными жилами. Разница та, что отъ насоса идетъ одинъ рукавъ, который такимъ и остается до конца—до мѣднаго наконечника, а идущая отъ сердца толстая кровянная жила скоро начинаетъ вѣтвиться и отпускать болѣе мелкія жилы, подобно тому, какъ дерево отпускаетъ сучья. Такія жилы—отростки—идутъ къ шеѣ, къ головѣ, къ рукамъ, ногамъ и другимъ частямъ нашего тѣла. Жи-

лы эти разной толщины: есть въ гусиное и куриное перо; есть и толще и тоньше; есть даже тоньше волоска; болѣе толстая идутъ по одиночкѣ и развѣтвляются, какъ дерево — на вѣтви, а тѣ, которыя тоньше волоска, переплетаются между собою очень густо, какъ нитки въ сѣткѣ или въ бреднѣ; эти тоненькия жилки расположены вездѣ,— ихъ много въ кожѣ и подъ ней. Всѣ жилы наполнены кровью; онѣ даже растянуты ей. И кровь въ нихъ не стоитъ неподвижно, а течетъ постоянно и течетъ скоро. Течь кровь по жиламъ заставляетъ сердце; оно гонить ее въ жилы точно такъ же, какъ насосъ гонить воду въ рукавъ. Но кровь не выходитъ наружу, какъ вода изъ рукава, потому что рукавъ оканчивается дырой въ спрыскѣ, а кровяные жилы дырой не оканчиваются, а загибаются и продолжаются въ новыя жилы, которыя идутъ опять къ сердцу.— Умницы будете, если попомните, что сердце наше работаетъ похоже на насосъ, а кровь по жиламъ течетъ похоже, какъ вода по пожарному рукаву.

Едва дѣдушка Прохоръ успѣлъ кончить послѣднія слова, какъ кишка въ одномъ мѣстѣ лопнула, и вода брызнула во вновь образовавшуюся дыру. Дѣти бросились къ рукаву.

— Погодите, — остановилъ ихъ дѣдушка Прохоръ. — Кто изъ васъ пойдетъ къ захарю Есину

заговорить, чтобы вода не текла изъ этой дыры?..

Дружный веселый смѣхъ мальчиковъ былъ отвѣтомъ на вопросъ дѣдушки Прохора.

— Кто пойдетъ? Воду развѣ заговариваютъ? — почти въ разъ сказали нѣсколько мальчиковъ.

— Да какой заговоръ ни шепчи, все она будетъ течь, потому на насосъ качаютъ, — добавилъ одинъ изъ нихъ.

— Что же вы сдѣлаете, чтобы остановить текущую изъ новой дыры воду? — сказалъ дѣдушка Прохоръ, убѣдившись, что ни у кого и мысли нѣть заговаривать воду.

Мальчики заговорили всѣ разомъ, но кто что совѣтовалъ, разобрать было трудно. Видно было, что одинъ изъ нихъ скучился на слова, молчалъ, но не жалѣлъ рукъ: онъ быстро развязалъ платокъ, который служилъ ему вмѣсто пояса. Развязавши, онъ проворно подсунулъ его подъ рукавъ около самой дыры, по сю сторону ближе къ насосу и концы его завязалъ узломъ. Въ образовавшееся изъ платка кольцо онъ продѣлъ палку, которую и стала закручивать. При скручиваніи кишкѣ скоро сплюснулась, перетянулась, и вода перестала течь. Всѣ, видимо, были довольны, что такъ скоро и просто, безъ словъ, пришлось отвѣтить на вопросъ дѣдушки Прохора, какъ остановить текущую изъ дыры рукава воду. Выборные сперва съ улыбкой

смотрѣли на хлопоты мальчугана, а потомъ дружно всѣ повезли насосъ и кишку въ сарай для починки.

— Выходить, что я напрасно спрашивалъ васъ, какъ остановить воду, чтобы она не текла изъ дыры рукава,—продолжалъ дѣдушка Прохоръ, усѣвшиись на свое мѣсто:—вы сами хорошо это знали. Одинъ изъ васъ обвязалъ платокъ кольцомъ около кишки близъ самой дыры и палкой стала перекручивать это кольцо до того, что совершенно сдавилъ, сплюснуль кишку, такъ что вода дальше этого мѣста идти по рукаву уже не могла.

II.

— Умѣть остановить воду хорошо, а умѣть остановить кровь и того лучше,—сказалъ дѣдушка Прохоръ послѣ небольшого молчанія. — Мы выучимся и этому. Припомнимъ Васютку. Онъ бодрый, здоровый и веселый сидѣлъ вчера на берегу рѣки и обтачивалъ прутъ. Сердце его работало, какъ маленький насосъ, прогоняя кровь по жиламъ, и жилы были переполнены ей. Ножъ нечаянно сорвался, воткнулся въ ногу, и кровь хлынула, какъ изъ насоса. Отчего это, скажите мнѣ?

— Оттого что кровянную жилу перерѣзalъ,—сказали въ одинъ голосъ несколько мальчиковъ.

— Вѣрно! Вода текла по рукаву и нигдѣ, кромѣ спрыска, наружу не выходила, пока онъ не лопнулъ въ одномъ мѣстѣ. И кровь по жиламъ Васи текла и наружу не выходила, пока кровяные жилы были цѣлы; перерѣзъ жилу — и кровь хлынула въ образовавшуюся дыру. Теперь спрошу васъ: если бы мы были въ то время съ Васей, кто бы изъ насъ пошелъ къ захарю заговорить кровь?

Мальчики молчали. Они припомнили недавнія слова, что кровь по жиламъ течетъ похоже, какъ вода по рукаву насоса, и всѣ помнили, что идти къ захарю заговаривать воду они отказались. Зачѣмъ же теперь, каждый мысленно спрашивалъ себя, идти къ захарю? Если воду нельзя было заговорить, когда на насосѣ качали, одинаково думалъ каждый, заговоромъ нельзя остановить и кровь, когда ее постоянно гонитъ въ дыру сердце.

Дѣдушка Прохоръ видѣлъ это смущеніе своихъ собесѣдниковъ.

— Никто бы, видно, не пошелъ. Хорошо. Что же нужно сдѣлать, чтобы остановить кровь у Васи? — обратился дѣдушка Прохоръ къ бѣлокурому школьніку, рассказчику о смерти Васи.

— Нужно было перекрутить жилу платкомъ, какъ вонъ Смирновъ перекрутилъ пожарную кишку. — Да гдѣ ее найдешь въ ногѣ? Подъ нее платокъ не подсунешь, — сказалъ тотъ.

— Подссыпать платокъ подъ кровяные жилы и не нужно,—сказалъ дѣдушка Прохоръ.—Ноги наши и руки состоять изъ костей и мяса, въ пучкахъ которыхъ идутъ кровяные жилы; онѣ и у взрослого человѣка, какъ вы знаете, имѣютъ небольшую толщину. Чтобы остановить текущую изъ порѣзанной жилы алую кровь, нужно было обвязать платокъ около всей ноги повыше раны и перекручивать его палкой. Перекручивая платокъ, вы придавили бы мясо, а съ нимъ и кровяные жилы къ кости, перетянули бы ихъ, сдавили—и тѣмъ остановили бы кровь. Вѣдь если бы пожарная кишака была заложена въ солому, какъ въ снопѣ, или во что другое, только мягкое, мы все равно могли бы перетянуть и солому, а въ томъ числѣ и кишку; только посильнѣе нужно перекручивать платокъ. Такую перетяжку жилъ посредствомъ перекручиванія платка нужно было сдѣлать и у Васи. Такъ нужно дѣлать всегда, какъ бы несчастіе ни случилось: порубишь руку или ногу топоромъ, раздавишь въ куски на мельницѣ въ шестернѣ, простираешь ружьемъ, если только кровь хлынетъ сильной и толстой струей, не теряя ни минуты, перевязывайте повыше раны платкомъ и перекручивайте. Нѣтъ платка, перетягивайте тѣмъ, что прежде всего попало подъ руку: поясомъ, гайтаномъ *), лыкомъ, веревкой и т. п. Ничего нѣтъ

*.) Шнуркомъ, на которомъ виситъ крестъ.

подъ руками — пораненную ногу крѣпко перехвати руками; руку — другой рукой. Если мы такъ будемъ дѣлать, то спасемъ и себя и другихъ отъ явной и неминуемой смерти. Сдѣлай такъ вчера Вася, перетяни платкомъ или поясомъ ногу повыше раны, онъ не истекъ бы кровью и остался бы живъ. Эта перетяжка должна примѣняться только при такихъ порубахъ и порѣзахъ, когда кровь брызнетъ далеко вверхъ сильной и толстой струей, будеть ли то изъ большой раны или маленькой, но глубокой. Такъ, отрубилъ ты прочь или въ куски раздробилъ на мельницѣ кисть руки, — перетяни у щиколотокъ; если глубокая рана повыше щиколотокъ, перетяни около локтя; рана около локтя, перетяни повыше его. Тоже и на ногѣ: рана на ступнѣ, — перетяни у щиколотокъ; рана у колѣна, перетяни бедро. Ты тудо перетянемъ руку или ногу и тѣмъ остановишь кровь, а больше покуда ничего не нужно. (См. рис. 1 и 2). Рану, которая получилась при порубѣ, прежде всего ничѣмъ не пачкай: ни землей, ни сажей, ни лакомъ и даже не хватай грязными руками. Когда придешь домой, запекшуюся въ ранѣ кровь не трогай, а возьми водки или уксусу, а еще лучше карболовой воды *) и вымой всю рану; потомъ возвьми

*) Карболовую воду можно взять или купить въ аптекѣ до того и хранить; она очень долго не портится.

кусокъ чистаго новаго иенощенаго холста, сверни
его, обмочи и его въ томъ винѣ или уксусѣ, а

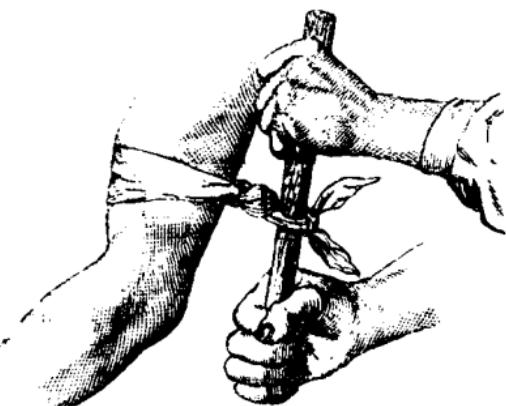

Рис. 1.

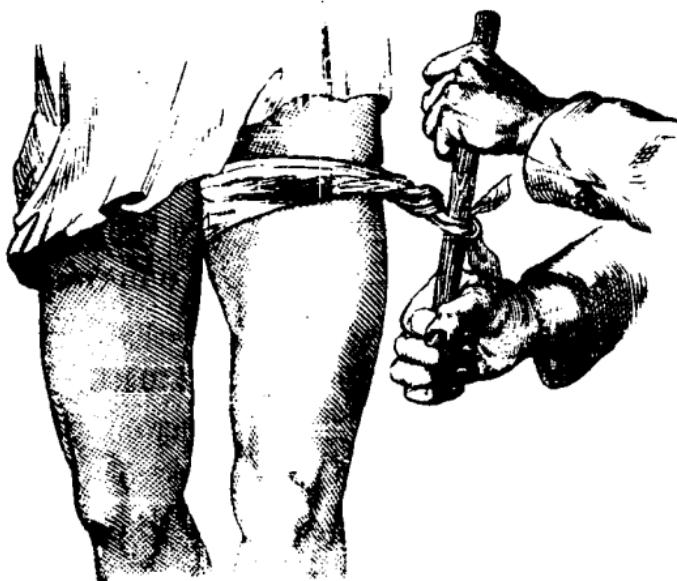

Рис. 2.

всего лучше въ карболовой водѣ, положи на рану,
завяжи тѣмъ же новымъ холстомъ и поѣзжай сю

1347056

же минуту къ доктору, будеть ли то въ полночь или за полночь, или проси его къ себѣ. Ты долженъ только остановить кровь и защитить отъ грязи рану, но не лѣчить себя; лѣчить тебя будетъ докторъ. Я сказалъ, что ѿхать нужно тотчасъ же. Болѣе трехъ часовъ мѣшкать нельзя потому, что перетянутая нога или рука отечеть, посинѣтъ, распухнетъ и, если такъ будетъ долго, можетъ сильно разболѣться. Вообще помните, что перетягивать нужно только при такихъ порубахъ, когда кровь течетъ толстой струей; при порубахъ пальцевъ и вообще небольшихъ ранахъ перетягивать не слѣдуетъ.

— Ну-ка вотъ, продѣлайте все это. Грязь вонъ тамъ есть; намажьте пальцемъ на разныхъ мѣстахъ вмѣсто ранъ полосы и перетяните какъ слѣдуетъ.

Мальчики бѣгомъ пустились въ другой конецъ двора, гдѣ пробовали насосъ, проворно обнажили себѣ руки и ноги, раздѣлились на пары и начали наводить другъ другу вмѣсто ранъ полосы. Хлопоты пошли дальше: кто развязывалъ платокъ съ книгами, кто распутывалъ свой поясъ; одни искали веревокъ, другіе приносили палки. Затѣмъ началась перетяжка; замѣтаніямъ и поясненіямъ не было конца: одинъ жаловался, что перетянули очень туго, противникъ успокоивалъ его, что иначе и пользы не будетъ и т. п. Не болѣе какъ черезъ десять

минутъ они предстали предъ дѣдушкой Прохоромъ съ перетянутыми руками и ногами. Дѣдушка Прохоръ осмотрѣлъ мальчиковъ внимательно и нашелъ, что перетяжки сдѣланы на мѣстѣ и велѣлъ ихъ развязать.

III.

Дѣдушка Прохоръ перевелъ дыханіе, досталъ изъ кармана платокъ, вытеръ имъ выступившій на лбу потъ и сталъ продолжать.

— Не всегда, однако, бываетъ такъ, что мы перерубаемъ толстыя жилы, изъ которыхъ кровь течетъ сильной и большой струей. Много чаще мы наносимъ себѣ неглубокія раны и перерубаемъ или перерѣзаемъ одну только кожу и немного мяса, а въ этихъ случаяхъ перерубаемъ хотя и много переплетенныхъ жилъ, но очень тонкихъ. Изъ нихъ кровь не течетъ сильной струей, а падаетъ частыми каплями или брызжетъ тоненькой въ ниточку струей. И такое кровотеченіе, само собою разумѣется, нужно останавливать тотчасъ же, не дожидаясь, когда оно остановится само.

— Ты говорилъ намъ, что вода никогда не остановится, если на насосѣ будутъ качать, а кровь вотъ, говоришь, и сама можетъ остановиться, хотя

ее и гонить сюда постоянно сердце, — возразилъ босоногій мальчуганъ.

— Вѣрно сказалъ, — одобрилъ его дѣдушка Прокоръ — Кровь не то, что вода; вода, когда вытечетъ изъ рукава, такъ и остается такой же водой; а кровь Богъ создалъ не такою: она какъ выйдетъ изъ жилы, не будетъ такой жидкой, какой была въ жилѣ, а будетъ гуще и плотнѣе, сдѣлается точно дрожжалка въ студнѣ или, какъ говорять, сдѣлается точно печенка. А то, что она густѣеть на ранѣ, весьма полезно: этой дрожжалкой она сама затыкаетъ и заклеиваетъ дырочки въ жилахъ и тѣмъ останавливаетъ кровь; дрожжалка эта прилипаетъ такъ плотно, что сердце не въ силахъ ее оторвать. На это и разсчитываютъ знахари, когда заговариваютъ кровь. Покуда они болтаютъ свой нелѣпый разговоръ, въ это время кровь въ ранѣ превратится въ дрожжалку, заткнетъ перерѣзанныя жилы и остановится. Теперь вы понимаете, что она остановится потому, что сама заткнетъ дырочки въ жилахъ, а не потому, что знахарь болтаетъ небылицу въ лицахъ и тѣмъ только обманываетъ несчастнаго. Свертки крови не могутъ только заткнуть порѣзы въ большихъ жилахъ. Здѣсь они отрываются сильной струей крови, — такъ тутъ и знахарь ничего не подѣлаетъ, какъ ничего не могъ сдѣлать вчера знахарь Есинъ у Васи.

— Но дожидаться, говорю, когда кровь остановится сама, не нужно; ее до этого можетъ много вытечь, а она для насъ драгоцѣнна: мы ею только и живы. Нужно и изъ неглубокихъ ранъ, изъ которыхъ кровь течеть по каплямъ или тоненькой струей, останавливать ее какъ можно скорѣе, только нѣсколько иначе, какъ вы останавливали сейчастъ.

Въ это время пожарный насосъ снова появляется на дворѣ. Кишка была удѣлана, и выборные были убѣждены, что теперь такого несчастія не случится. Но все, что тонко и старо, то и рвется. Едва выборные взялись за рукоятки коромысла, взмахнули имъ не болѣе десяти разъ, растянутая водой кишкы снова лопнула въ сосѣднемъ мѣстѣ; вода потекла въ дыру, хотя меньше, чѣмъ ранѣе. Наученные опытомъ, двое мальчиковъ, чтобы не лишиться платка, который унесли съ кишкой, взяли большой камень и положили его на кишку — на самую дыру; кишкы была совершенно славлена камнемъ, и вода дальше камня течь уже не могла. Довольные своей находчивостью мальчики подошли къ дѣдушкѣ Прохору.

— Что вы теперь сдѣлали съ кишкой, чтобы остановить воду? — спросилъ ихъ дѣдушка Прохоръ.

— Мы положили на кишку тяжелый камень, — сказали тѣ.

— То есть что же вы сдѣлали?

— Сплюснули, сдавили кишку и загородили ходъ водѣ.

— Да, и придавливаніемъ можно было остановить воду. Этимъ же придавливаніемъ перерѣзанныхъ жилъ въ самой ранѣ можно остановить и кровь, когда она потечетъ отсюда. Конечно, проще всего придавить бы перерѣзанныя жилы рукой: положить ладонь на рану и прижать; но этого не нужно дѣлать и въ крайнемъ случаѣ, потому что руки у насъ рѣдко бываютъ чистыми. Лучше зажимать рану пальцами такъ: одинъ большой палецъ положить на одну сторону раны, а другой—указательный—по другую, оттянуть ими немного захваченные края и сжать ихъ пальцами; рана при этомъ останется чистой. Это, говорю, на самое первое время. Когда доберешься до избы, придавить нужно иначе, а именно: возьми съ $1\frac{1}{2}$, аршина тонкаго, неношенаго, чистаго холста и скомкай его въ шарикъ или мячикъ; обмочи его хорошенько въ винѣ или уксусѣ, а еще лучше въ карболовой водѣ, положи на рану и придави рукой (см. рис. 3-й). Мячикъ придавить перерѣзанныя жилы, и кровь остановится. Спустя минутъ 5—10, мячикъ можно приподнять и посмотреть—остановилась ли кровь. Если еще не остановилась, и рука устала держать мячикъ, то его можно придавить и привязать платкомъ, сложеннымъ въ видѣ полоски, какъ завязываете себѣ уши въ

сильные морозы. Будетъ еще лучше, если привяжемъ мячикъ не платкомъ, а обовьемъ всю руку или ногу полоской того же холста, шириной пальца въ 3—4; обвивать начинай съ пальцевъ такъ, какъ вы обвиваете кнутикъ веревкой или топорище, когда оно расколется. Гдѣ лежить мячикъ, обвей то мѣсто кругомъ разъ 5 — 6, чтобы сильнѣе при-

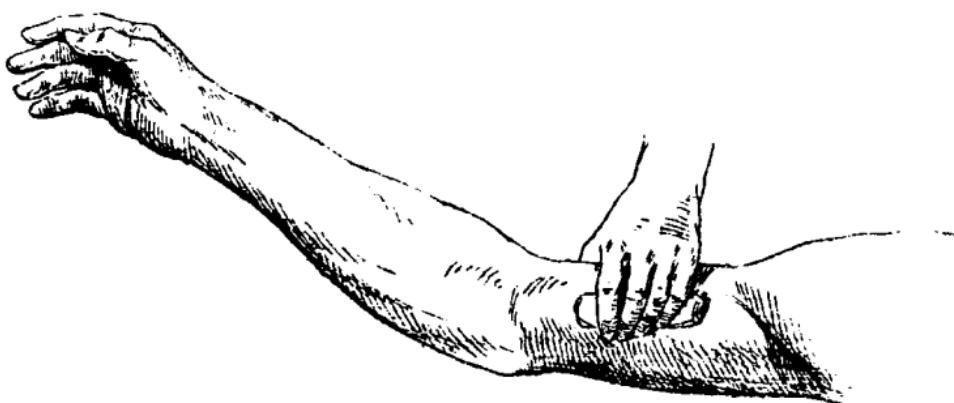

Рис. 3.

давить его. Когда увидишь, что кровь остановилась, мячикъ можно отбросить и рану завязать тѣмъ же холстомъ, смоченнымъ въ винѣ или карболовой водѣ. Впрочемъ и такую рану лучше показать доктору; своими лѣкарствами онъ залѣчитъ ее много скорѣе нашего. Если второпяхъ да въ страхѣ вы вмѣсто этого способа будете примѣнить первый, т. е. пере-

тагивать, то напоминаю вамъ: перетяжку долго не держите. Минутъ черезъ 10—15 платокъ или вевревку распусти и посмотри; остановилась кровь— перевяжи только рану; не остановилась, снова придави или перетяни, но опять не надолго.

— Разсказанный теперь способъ тѣмъ хорошъ, что, придавливая мячикъ рукой, мы не перетягиваемъ туго всей руки въ одномъ мѣстѣ, почему рука не будетъ отекать; обвязав руку или ногу отъ пальцевъ до самой раны полоской холста, мы также избѣгаемъ отека пораненного члена. А еще этотъ способъ хорошъ тѣмъ, что на головѣ, груди и животѣ, гдѣ нельзя употребить перетяжки, только и можно примѣнить его. Положимъ, на чью либо голову упало бревно и сучкомъ разорвало кожу, или бодливая корова поранила грудь, или, наконецъ, кто-либо нечаянно пропырнуль себѣ животъ,— во всѣхъ этихъ случаяхъ перетяжки платкомъ или поясомъ примѣнить невозможно. Остается единственно положить на рану мячикъ изъ холста, смоченный въ винѣ или карболовой водѣ, и придавить его; придави тѣмъ, что попало прежде всего подъ руку: платкомъ, полоской холста, а то и просто кушакомъ или, наконецъ, своей рукой (см. рис. 4, 5 и 6 й). Въ некоторыхъ мѣстахъ нашего тѣла, какъ, напримѣръ, въ пахахъ и на шеѣ, и при порѣзѣ крупныхъ жилъ, изъ которыхъ кровь брыжжетъ толстой и силь-

ной струей, ее можно останавливать только этимъ способомъ — придавливаніемъ. Только тутъ лучше придавливать перерѣзанныя жилы не мячикомъ въ самой ранѣ, а пальцемъ около раны. На шеѣ большиимъ пальцемъ нужно придавливать къ позвоночному столбу пониже раны, а въ пахахъ повыше. — Уста-

Рис. 4.

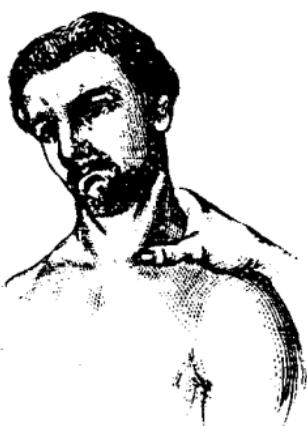

Рис. 5.

неть палецъ, — не отнимая его, нужно придавить другимъ (см. рис. 5 и 6-й).

Дѣдушка Прохоръ остановился.

Дѣти, не довѣряя хорошенько себѣ, такъ ли они поняли этотъ способъ остановки крови, снова отправились въ конецъ двора. Работа скоро заки-

пѣла; темные полосы, вмѣсто ранъ, наводились теперь на разныхъ мѣстахъ туловища: на рукахъ, ногахъ, головѣ, груди и животѣ. Нѣкоторые, видя

Рис. 6.

недостатокъ материала, живо сбѣгали домой и привнесли кушаковъ, платковъ и холста. Скомканные мячики были положены на полосы, изображающія

собой раны, и придавлены; одни придавливали просто рукой, другіе платкомъ. У двоихъ, изъ которыхъ одинъ намазалъ себѣ рану на груди, а другой на животѣ,—мячики были придавлены кушаками. Дѣдушка Прохоръ подошелъ къ нимъ, осмотрѣлъ—хорошо ли придавлены мячики, развязалъ платки, кушаки и увидалъ, что мячики какъ слѣдуетъ были положены на мнимыя раны.

IV.

— Вы уже утомились, — сказалъ дѣдушка Прохоръ послѣ небольшого перерыва,—но я еще разскажу вамъ одинъ способъ. Многіе изъ васъ или сами отмороживали себѣ уши или видѣли, какъ ихъ отмороживали другіе. Припомните, что вы при этомъ замѣчали?

— Уши сначала краснѣли, а потомъ бѣлѣли; я это видѣлъ вонъ у Петрова прошлой зимой,—сказалъ одинъ изъ присутствующихъ.

— Да! Тѣло наше, а въ томъ числѣ и уши на холода дѣлаются красными оттого, что кровяные жилы дѣлаются шире и получаютъ въ себя больше крови. Но жилы эти сильного и долгаго холода не

переносять; онъ отъ него съеживаются такъ плотно, что кровь въ нихъ уже не попадаетъ, и жилы дѣлаются безкровными, а безъ крови тѣло и будетъ имѣть бѣлый цвѣтъ. Отъ этого съеживанія кровяныхъ жилъ на долгомъ холodu и уши дѣлаются бѣлыми. А намъ болѣе ничего и не нужно, какъ умѣть обезкровить жилы и чего лучше, если это можно сдѣлать холодомъ. Останавливать кровь холодомъ нужно такъ: на свѣжую кровоточащую рану нужно прямо положить чисто вымытый кусокъ льду и держать рукой или накрыть его чистымъ холстомъ и придавить. Въ этомъ случаѣ, помимо давленія, перерѣзанные жилы съежаются отъ холода такъ плотно, что крови въ нихъ болѣе не попадетъ, и она, ясно, перестанетъ течь (см. рис. 7-й). Вместо льду въ крайнемъ случаѣ можно взять крѣпкій комъ чистаго снѣгу, завернуть его въ холстъ и положить на рану такъ же, какъ кусокъ льду. Отъ теплоты тѣла и кусокъ льду и комъ снѣгу будутъ таять, и изъ раны потечетъ окраиненная кровью вода; но ея не нужно признавать за чистую кровь. При этомъ никогда не нужно бояться, что отъ холodu будетъ какой-либо вредъ, что застудится кровь и т. д.—Хорошо останавливать кровь льдомъ въ ранахъ, а когда она течетъ изъ носа, горла, ушей и живота, ее ничѣмъ другимъ кромѣ льда и снѣга самимъ безъ доктора и остановить невозможно. Какъ

только покажется кровь изъ носа, горла и груди, живота, сейчасъ же возьми снѣгу или мелкаго льду,

Рис. 7.

заверни его въ холстъ и положи на то мѣсто, откуда течетъ кровь (см. рисун. 8). При этомъ ста-

райся не сморкаться, не кашлять и вообще быть нокойнымъ. Не забывайте этого средства, зимой оно драгоценно.— Не забывайте также и того, что какимъ способомъ вы ни будете останавливать кровь: перетяжкой, придавкой, льдомъ, не все равно будетъ, какъ держать порѣзанную руку и ногу—кверху или книзу. Тутъ будетъ большая разница. Вотъ если бы полчаса тому назадъ, когда разорвалась пожарная

Рис. 8.

кишка, мы попросили поднять ее кверху, воды стало бы вытекать изъ нея меньше. Это и понятно: если и не работать на насосѣ, да опустить кишку внизъ, вода изъ нея потечетъ, — потому внизъ ей течь сподручно; а вверхъ вода сама не пойдетъ, туда ее надо накачивать. Тоже и въ человѣкѣ: кровь по жиламъ внизъ течетъ свободно, а вверхъ много труда, и крови кверху всегда притечетъ

много меньше, чѣмъ внизу. Если вы порубленную руку или ногу поднимете кверху, крови изъ раны будетъ вытекать несравненно меньше, чѣмъ если вы опустите ихъ внизъ. Тутъ стыдиться нечего: прямо ложись на спину и подыми пораненную ногу. Изъ небольшой раны кровь остановится только отъ этого безъ всякой перевязки.

— Вотъ если вы поняли все, что я вамъ сказалъ, и будете такъ дѣлать,—вы будете дороже любого заговорщика крови. Вы не только не будете ихъ звать къ себѣ, но будете гонять, когда они придутъ сами и начнутъ болтать свои безмысленные заговоры.

КОНЕЦЪ